

Хведелидзе Т.Б.¹, Сайлибаева Ж.Ю.¹, Толеубекова Б. Х.¹.

¹Казахский национальный педагогический университет им. Абая

О РАЗУМНЫХ СРОКАХ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДО 2030 ГОДА

Аннотация

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года по вопросам повышения качества юридического образования и укрепления связи юридической профессии с национальным законодательством обозначен следующий приоритет: совершенствование образовательной программы высшего юридического образования. Процесс совершенствования образовательных программ применительно к любому направлению подготавливаемых специалистов не ограничен. В динамично меняющейся действительности этот процесс носит непрерывный и постоянный характер. Проблема в особенностях юридической профессии. Достаточно полно и качественно освоить и усвоить огромный отечественный законодательный массив в академических строгих рамках бакалавриата и кредитной системы практически невозможно. Законодательный массив имеет тенденцию к постоянному увеличению и расширению. А совершенствовать образовательные программы только путем сокращения времени на изучение правовых дисциплин или отказа от одних дисциплин в пользу новых нерационально.

Авторы предлагают иной подход к решению проблем в сфере юридического образования, которые с годами становятся все более острыми.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, особенности юридической профессии, образовательные программы.

Т.Б. Хведелидзе.¹, Ж.Ю. Сайлибаева¹, Б.Х. Толеубекова¹.

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНЫҢ ЗАҢҒЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУДЫҢ ОРЫНДЫ МЕРЗІМДЕРІ ТУРАЛЫ ТҰЖЫРЫМДАМАНЫҢ БАСЫМДЫҚТАРЫ ТҮРҒЫСЫНДА БІЛКІТІЛІК ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ 2030 ЖЫЛҒА ДЕЙІНГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫ

Аңдатпа

Заң білімінің сапасын арттыру және заң мамандығының ұлттық заңнамамен байланысын нығайту мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында мынадай басымдық белгіленген: жоғары заң білімінің білім беру бағдарламасын жетілдіру. Даярланатын мамандардың кез келген бағытына қатысты білім беру бағдарламаларын жетілдіру процесі шектелмеген. Қарқынды өзгеріп отыратын шындықта бұл процесс үздіксіз және тұрақты сипатта болады. Мәселе заң мамандығының ерекшеліктерінде. Бакалавриат пен кредиттік жүйенің академиялық қатаң шеңберінде үлкен отандық заңнамалық массивті жеткілікті түрде толық және сапалы игеру және игеру іс жүзінде мүмкін емес. Заңнамалық алаптың тұрақты ұлғаю және кеңейту үрдісі бар. Ал білім беру бағдарламаларын құқықтық пәндерді зерделеу уақытын қысқарту немесе жаңасының пайдасына бір пәннен бас тарту арқылы ғана жетілдіру ұтымсыз.

Авторлар заң білімі саласындағы мәселелерді шешудің өзгеше тәсілін ұсынады, олар жылдар өткен сайын өткір болып келеді.

Түйін сөздер: жоғары заң білімі, заң мамандығының ерекшеліктері, білім беру бағдарламалары.

T.B. Khvedelidze¹, Zh.Yu. Sailibaeva¹, B.Kh. Toleubekova¹
¹Abai Kazakh National Pedagogical University

ON REASONABLE TIMEFRAMES FOR THE TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED LAWYERS IN THE CONTEXT OF THE PRIORITIES OF THE CONCEPT OF OF LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN UNTIL 2030

Abstract

The Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 on the issues of improving the quality of legal education and strengthening the connection of the legal profession with the national legislation outlines the following priority: improvement of the educational programme of higher legal education. The process of improvement of educational programmes in relation to any direction of prepared specialists is not limited. In a dynamically changing reality, this process is continuous and constant. The problem is the peculiarities of the legal profession. It is practically impossible to master and assimilate the huge domestic legislative array in the academic strict framework of the bachelor's degree and credit system. The legislative array tends to constantly increase and expand. And it is irrational to improve educational programmes only by reducing the time for studying legal disciplines or abandoning some disciplines in favour of new ones.

The authors propose a different approach to solving problems in the field of legal education, which are becoming more and more acute over the years.

Keywords: higher legal education, peculiarities of the legal profession, educational programmes.

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке НАО «Казахский национальный педагогический университет имени Абая» (грант по проекту: «Образовательное право: методологические основы обязательного компонента педагогического специалитета» - 2023 г.)

Введение. Юридическая профессия всегда относилась к той категории специалистов высшей квалификации, которая пользовалась повышенным спросом во всех направлениях и сферах жизни и деятельности общества, государства в целом. Данное обстоятельство объясняет в определенной степени высокий социальный спрос на высшее юридическое образование. Данный спрос сохраняет свою актуальность начиная с советского периода развития государственности и по сегодняшний день. Наряду с этим, все более обостряется вопрос о полноценном трудоустройстве выпускников юридических факультетов вузов по полученной специальности. Образовательные программы на уровне бакалавриата не позволяют выпускникам рассчитывать на карьерный рост. Бакалавр-юрист может рассчитывать на получение работы, не связанной ни с судейской, ни с прокурорской, ни с адвокатской профессиями. Спектр выбора у юриста с квалификацией бакалавра невелик: юрист-консультант, судебный исполнитель, секретарь судебного заседания, медиатор, участковый инспектор и т. п. При этом высшее юридическое образование – один из дорогостоящих образовательных процессов. Дальнейшее карьерное продвижение по юридической профессии требует получения степени магистра, что доступно не каждому выпускнику бакалавриата.

Приоритет, обозначенный в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция» [1, с. 4], обусловленный необходимостью обеспечения тесной связи юридической профессии с национальным законодательством, предполагает два способа достижения поставленной цели:

1) наличие собственного профессорско-преподавательского состава и собственной учебно-методической базы;

2) совершенствование образовательной программы высшего образования.

В современных условиях необходимости соблюдения параметров, предъявляемых Болонским процессом, и правил кредитной технологии высшего образования, применение названных выше способов проблемы повышения качества высшего юридического образования в Казахстане в полном объеме не решает.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов использованы положения нормативных правовых актов по вопросам высшего образования, представленных на международном и республиканском уровнях, а также ведомственные предписания, регулирующие порядок учебно-методического обеспечения по направлениям бакалавриата. Для обоснования отдельных подходов, предпринятых авторами настоящей работы, использованы данные официальной статистики.

Методы исследования составляют комплекс традиционных подходов, проверенных юридической наукой и обеспечивающих объективность оценки полученных результатов. В числе таких методов: диалектический и статистический подходы, системность, научная обоснованность, историко-правовой анализ, привлечение данных из нарративных источников.

Результаты и их обсуждение. По данным КазИНФО, количество вузов в Казахстане имеет тенденцию к сокращению. И это относится как к государственному, так и частному секторам экономики. По состоянию на 2019 год в Казахстане подготовку юристов высшей квалификации осуществлял 71 вуз. В 2021 году их количество снизилось до 59 вузов. За период с 2018 по 2022 годы было подготовлено 82 тысячи юристов [2]. На конец 2021/2022 учебного года в Казахстане обучалось 45 тысяч студентов по направлению «Право». В среднем ежегодный выпуск юристов составлял 16 400 юристов на примерно 20 миллионов казахстанского населения. Опять же усредненный подсчет показывает, что на 100 тысяч казахстанцев ежегодно приходится 82 юриста-выпускника.

Бывший Министр МОН РК Аймагамбетов в мае 2022 года озвучил конкретные меры, предпринятые в то время еще функционировавшим Министерством образования и науки РК для реального сокращения количества вузов и объемов подготовки юристов. В числе таких мер были названы следующие:

а) увеличение порогового балла ЕНТ (Единого национального тестирования) для поступления в вуз (с 50 - и баллов рост до 75 - и баллов);

б) возросло требование к вузам, состоящее в разработке и реализации не менее 3-х образовательных программ по подготовке юристов;

в) подавляющая часть профессорско-преподавательского состава по юридической специальности должна иметь минимум 5-летний практический опыт;

г) вузам необходимо проходить международную лицензию;

д) в перспективе планировалось закрыть еще 30 вузов и колледжей [2].

Эти меры привели к ожидаемым результатам, а именно к значительному сокращению вузов, осуществляющих подготовку юристов, а значит и к соответствующему сокращению количества ежегодных выпусков специалистов в области права.

Однако эти меры не соответствуют приоритету Концепции, реализация которого состоит в достижении высокого качества юридического образования, усовершенствовании учебно-

методической базы образовательного процесса, формировании и воспитании собственного профессорско-преподавательского состава. Так, преподаватель с 5-летним опытом работы в практической сфере – это, как показывает небольшая вузовская практика в данной части, выливается в формальное участие в учебном процессе (практик-юрист есть в расписании, но в силу огромной занятости по основному месту работы занятия за него ведут штатные преподаватели, не получая за это зарплаты), либо это практик, который не смог состояться в своей профессии и не представляет кадровой ценности ни как практик, ни как преподаватель. Есть еще одна форма, направленная на соблюдение данного требования, – это гостевая лекция с приглашением опытного, знающего право юриста. Но это всего лишь два часа занятий, которые зачастую плавно переходят в конференцию в вопросно-ответной форме. Эта форма дает лучшие результаты в конце семестра, когда студенты уже изучили основные темы учебного курса. Приглашать на преподавательскую работу слабых или случайных практиков ради соблюдения формального требования не имеет смысла.

Нет ясности в вопросе о получении международной лицензии при осуществлении подготовки юридических кадров. В чем стратегический смысл этого требования, если зарубежное право не отвечает системе и структуре казахстанского национального права? В Концепции четко и ясно констатируется, что казахстанского юриста высшей квалификации может подготовить только и исключительно казахстанский вуз. И это действительно так. Какому зарубежью нужно наше национальное законодательство и право? Только небольшому количеству дипломатов и консулов, работающих в Казахстане. Для восприятия международных правовых стандартов и их имплементации в нашу правовую систему гораздо нужнее не международная лицензия, а сильный научно-педагогический корпус. Как нам представляется, требование о наличии международной лицензии – это трудно преодолимое препятствие на пути к получению права на подготовку юристов высшей квалификации.

Иные меры также не имеют отношения к качеству вузовской подготовки юристов. Повышение порогового балла ЕНТ – это мера повышения качества полученного абитуриентом среднего образования. Однако это вовсе не означает участия университета в повышении качества подготовки юристов.

По результатам исследований, проведенных казахстанцами М.Г. Аубакировым и Э.П. Хисамутдиновой, интерес представляет зарубежный опыт подготовки юристов. Так, ими представлена следующая таблица в разрезе данных по пяти странам (США, Великобритания, ФРГ, Россия, Республика Корея) по состоянию на 2014 год [3, с. 80] (табл. 1).

Таблица 1.

Наименование страны	Общее количество юристов на текущую дату (2014 год)	Общее количество выпускников с юридическим образованием в 2014 году	Количество юристов на 100 тыс. чел. населения
Казахстан	250 000 (подготовленных юристов с 2003 по 2014 гг., фактически намного больше)	18 000	1 457
США	1200 000	40 000	372
Великобритания	145 600	17 500	22
ФРГ	158 426	н/д	195
Россия	1500 000	150 000	1024
КНР	271 452	н/д	21

Авторы приведенной выше таблицы оговаривают, что данные собраны из различных источников и являются приблизительными в связи с отсутствием точной статистической

информации. Независимо от этого, по приведенным данным можно составить представление о состоянии дел, которые складывались в 2014 году. Если учесть, что в 2014 году численность населения Казахстана составляла 17 млн.290 тыс. человек, то очевидно, что в 2022 году, когда численность составляла уже 19 млн. 765 тыс. человек, соотношение юристов на 100 тыс. человек оказалось в пользу 2014 года. Тому причиной явились: 1) увеличение численности населения к 2022 год; 2) сокращение количества вузов, осуществлявших подготовку юристов.

Интерес представляют параметры Болонского процесса, в который Республика Казахстан вступила как первое на постсоветском пространстве государство. В качестве обязательных параметров Болонского процесса признаются:

1) академическая мобильность студентов, преподавателей и административного персонала вуза;

2) европейское приложение к диплому;

3) контроль качества образования;

4) создание единого европейского исследовательского пространства;

5) трехуровневая система высшего образования;

6) академические кредиты ECTS [5].

Анализ и оценка обязательных параметров применительно к направлению

«Право» свидетельствуют о следующем:

– параметр «1» – для направления «Право» внешняя студенческая и преподавательская мобильность ограничена только специальностью «Международное право». Для казахстанской реальности эта специальность не пользуется спросом по простой причине – нет спроса на рынке труда;

– параметр «2» – наш казахстанский юрист, получивший образование в рамках национальной системы права, не востребован ни в ближнем, ни в дальнем зарубежье ввиду несовпадения систем национального права Казахстана и иностранного государства;

– параметр «3» – надлежащего контроля качества юридического образования не создано, о чем свидетельствуют приоритеты Концепции в интересующей нас части, а также критические замечания Главы государства К.- Ж. К. Токаева, отраженные в Послании народу Казахстана: «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года [4];

– параметр «4» – единство европейского исследовательского пространства применительно к направлению «Право», по аналогии с параметром «1», актуально для специальности «Международное право», не пользующееся социальным спросом, способным иметь какое-либо значение для европейской исследовательской юридической школы;

– параметр «5» – доступна первая ступень, которая не является гарантией профессионального карьерного роста;

– параметр «6» – академические кредиты не дают возможности учесть особенности казахстанской правовой системы. Для юриспруденции образовательные кредиты – это шоры, ограничивающие образовательное пространство чрезмерно жесткими рамками, в пределах которых фундаментальные отрасли права изучаются фрагментарно, конспективно, поверхностно. Так, например, уголовное право, уголовно-процессуальное право, гражданское право, гражданское процессуальное право структурно состоят из общей и специальной частей. Все части объемны и сложны. В советский период развития страны изучение каждой из частей охватывало целый семестр. Таким образом, каждая отрасль права изучалась на протяжении одного учебного года (для примера: на изучение уголовно-процессуального права отводилось 180 часов аудиторного времени, то есть только на лекции и семинарские занятия). В современных условиях на одну фундаментальную отрасль отводится один семестр. Типичный расклад: из 150 часов на лекции отводится 30 часов, на семинарские занятия – 15 часов. Остальное время – виртуальные СРС и СРСП (СРОП). Любой юрист-

практик, обучавшийся по кредитной технологии, азы и тонкости права в нужном объеме постигает на практике методом проб и ошибок. Для юриспруденции ошибка – вещь непростительная ввиду того, что юрист работает в сфере человеческих отношений, затрагивающих его права, свободы и законные интересы. По Конституции РК высшая ценность государства – это человек, его жизнь, его права и свободы. Стало быть, подходы к построению обучения будущего юриста должны отвечать этому конституционному постулату.

Факультативные параметры Болонского процесса изначально ориентированы на учет особенностей направлений высшего образования и выступают в качестве дополнительных требований к комплексу обязательных параметров. При этом сочетание обязательных и факультативных параметров должно исключать их несогласованность между собой, не влечь противоречий. В числе факультативных параметров Болонского процесса усматриваются:

- 1) гармонизация содержания образования по направлению подготовки;
- 2) нелинейные траектории обучения студентов, курсы по набору;
- 3) модульная система;
- 4) академические рейтинги студентов и преподавателей [5].

Авторы настоящего исследования не ставят своей целью проведение анализа и оценки всех факультативных параметров, а только тех, которые, по нашему мнению, препятствуют в той или иной мере достижению надлежащего качества подготовки юристов. Так, применительно к юридическому образованию параметр «1» - означает сочетание принципов фундаментализации и практической направленности подготовки юристов-бакалавров. Обеспечение данных принципов требует радикальных изменений, модернизации структуры и содержания учебно-методического сопровождения процесса обучения. Этот обновленный подход относится к преобладающему большинству направлений образования [6, с. 214]. В пределах одной темы рекомендуется осветить и изучить два аспекта: 1) теоретико-правовая регламентация правового явления (феномена, понятия, института, правоотношения, анализ и оценка противоречий, пробелов в праве и т. д.) – это фундаментализация; 2) подтверждение фундаментальных (теоретико-правовых) положений примерами из юридической практики. Если исходить из того, что продолжительность семестра составляет 15 недель, то и максимальное количество тем – 15. Даже в тезисном режиме невозможно, например, просто перечислить понятия, институты, категории гражданского права. Механическое увеличение количества кредитов ECTS по данному учебному курсу повлечет сужение образовательного времени по иным учебным курсам (получается «Тришкин кафтан»). Попутно заметим, что по своей значимости факультативный параметр «1» вполне объективно претендует на его перевод в категорию обязательных параметров.

Факультативный параметр «4» – рейтинг приемлем для юридического образования в силу высокой степени объективизации оценки знаний обучаемых [7, с. 17]. Наряду с этим, способы рейтинговой оценки содержат риски негативного манипулирования ими со стороны тех подразделений организаций образования, которые должны обеспечивать технико-технологическое сопровождение проведения промежуточных и итоговых аттестаций по семестровым учебным дисциплинам. Есть основания полагать, что это издержки локального характера, а не Болонского параметра в целом. Временная непреодолимость этих рисков в любом случае негативно отражается на качестве подготовки юристов-бакалавров.

Начиная с 2022 года Республика Беларусь и РФ заявили о выходе из Болонского процесса как не отвечающего целям и задачам государственной политики в сфере высшего образования. Споры вокруг данной проблемы более чем достаточно. Независимо от того, что Республика Казахстан является приверженцем Болонского процесса, имеются определенные сомнения в отношении полной и безоговорочной приемлемости европейской доктрины высшего образования всеми ее участниками. Так, российские исследователи

утверждают, что трехуровневая система не дает ожидаемого эффекта. При этом они, соблюдая определенную политкорректность, не столько критикуют Болонский процесс, сколько предпринимают попытки объяснить причины снижения качества высшего образования недостатками собственной системы стратегии реализации параметров Болонского процесса [8]. Так, исследователями обращается внимание на следующее обстоятельство: в рамках Болонского процесса магистр – это первая ученая степень, а в постсоветской интерпретации – это второй уровень высшего образования: далее – доктор PhD в Болонском процессе приравнивается к ученой степени доктора наук, а в постсоветской интерпретации – уровень ниже кандидата наук. Таким образом, ни бакалавриат, ни магистратура, ни докторантура PhD не только не выше по своему назначению и результатам традиционной советской аспирантуры и докторантуры с последующим присвоением степеней кандидата и доктора наук, но даже не являются способами адекватного восполнения советских уровней кандидата и доктора наук. О том, что действительно в научной сфере произошел спад благодаря трёхуровневому образованию в рамках Болонского процесса, – в современных условиях говорят практически все страны постсоветского пространства-участники Болонского процесса. Один из аргументов состоит в том, что институт магистратуры стал претерпевать кризис во всем мире. Жесткая стандартизация, присущая параметрам Болонского процесса, является серьезным препятствием на пути дальнейшего развития высшего образования.

В СССР сроки обучения по разным направлениям высшего образования определялись исходя из особенностей квалифицирующих признаков специальностей. Медики обучались в общей сложности 7 лет, юристы – 5 лет. При этом подготовку юристов в СССР осуществляли 52 вуза. Качество было таким, что выпускник юридического факультета сразу получал государственное распределение в правоохранительный орган, орган государственного управления. С дипломом высшего юридического образования без всякой магистратуры граждане достигали таких карьерных высот, как министр юстиции, Председатель Верховного Суда, Генеральный Прокурор. В современных условиях в Казахстане получение ученых степеней среди высшего чиновничества обрело форму обязательного атрибута профессионализма той или иной креатуры. При этом доступность ученой степени не всегда пропорциональна настоящим научным достижениям индивида.

Как замечательный факт мы отмечаем, что медицинский корпус сегодня поднимает вопрос о продлении сроков подготовки специалистов соответствующего направления. В частности, предлагается схема: бакалавриат – 5 лет, интернатура – 2 года. В общей сложности – 7 лет. Этого требует специфика врачебной специальности [9]. По аналогии, полагаем целесообразным вернуть юридическому образованию обучение в пределах 5-ти лет (для выпускников ССО – 4-х лет). Преимущества предлагаемого подхода:

– объективно сократится спрос на направление «Право» в период приема абитуриентов в вузы;

– появится реальная возможность для создания надлежащих условий для полного и глубокого изучения студентами фундаментальных отраслей национальной системы права, получения фундаментальных знаний на качественно новом уровне;

– в динамичном развитии казахстанского законодательства появится окно для изучения новых законодательных актов, принятых Парламентом в период прохождения будущими юристами пятилетней образовательной программы.

Основные выводы.

1. Меры МОН РК (до июня 2022 года), предпринятые в целях реализации приоритетов в сфере высшего юридического образования, предусмотренных в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, не соответствуют тем задачам, на необходимость решения которых указано непосредственно в Концепции. Проведенные МОН

РК меры носят сугубо организационно-управленческий характер и ориентированы не на повышение качества юридического образования, а на физическое уменьшение количества вузов, осуществляющих подготовку юристов, и ужесточение правил приема обучаемых по направлению «Право».

2. Подходы образовательного ведомства к юридическому образованию не отвечают норме Конституции РК о том, что Республика Казахстан признает в качестве высших ценностей человека, его жизнь, права и свободы (пункт 1 ст. 1) в том смысле, что существующие подходы не гарантируют высокое качество юридического образования, что в любом случае негативно отражается на качестве реализации правоохранительной функции государственных органов.

3. Строгое следование обязательным параметрам, реализация факультативных параметров Болонского процесса применительно к юридическому образованию не способствуют повышению качества образования по направлению «Право».

4. Предусмотреть увеличение срока обучения в бакалавриате по направлению «Право» на базе среднего образования с 4-х лет до 5-и лет, на базе среднего специального образования с 3-х лет до 4-х лет.

Список литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 09.09.2023 г.).

2. Турсыбеков Е. Количество юридических вузов сокращают в Казахстане// <https://inform.kz/u/kolichestvo-...> (дата обращения: 09.09.2023 г.).

3. Аубакиров М. Г., Хисамутдинова Э. П. Опыт подготовки юридических кадров в США, Великобритании, ФРГ, Японии и Республике Корея//Вестник академии правоохранительных органов, № 1 (3), 2017. – С. 79-91.

4. Токаев К.-Ж. К. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. – Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2022 года//akorda.kz/ru (дата обращения: 09.09.2023 г.).

5. Электронный ресурс. Код доступа: skma.edu.kz/ru/pagesosnovnye-... (дата обращения: 10.09.2023 г.).

6. Саранцев Г.И. Гармонизация профессиональной подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование»//*Integration of Education/* – Vol. 20, № 2, 2016. – Pp. 211-219.

7. Дедуль М.И., Занько Ю.В. Рейтинговая система оценки знаний студентов как один из факультативных параметров Болонского процесса//Вестник ВГМУ, Том 11, № 1, 2012. – С. 15-24.

8. Абанкина И. Возврат к старому – это отказ от развития инноваций//vogazeta.ru/articles/2023/7/24 (дата обращения: 10.09.2023 г.).

9. Досмагамбетова Р.С., Риклефс И.М., Риклефс В.П., Букеева А.С., Муратова А.З., Калиева Ш.С., Касатова А.М. Особенности медицинского образования в Казахстане// cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-... (дата обращения: 10.09.2023 г.).